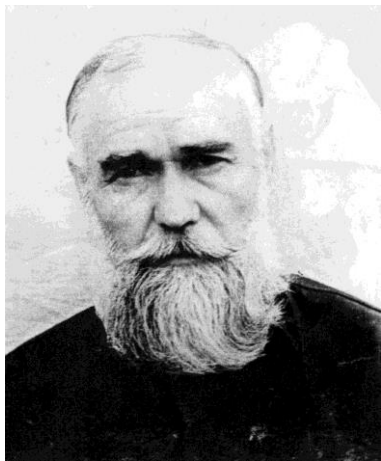

Никифор Захарович Коляда, командир соединения «Батя»

О создании партизанского соединения

(из архива его сына Александра Никифоровича Коляды)

С группой, увеличившейся в Смоленске до 10 человек, на машине поехал в Демидов. Когда подъезжали к Демидову, город был уже оставлен нашими войсками, в нем горело много зданий, в него входили немецкие части. Мы направились в сторону Духовщины и остановились у небольшого леса, в котором располагалась небольшая тыловая часть Красной Армии с медсанбатом. Здесь я надеялся получить материал для перевязок раненых.

Утром, 15 июля 1941 г., продвигаясь в сторону Ярцева, мы попали под бомбежку и свернули влево к Батурино. Под сильным пулеметным обстрелом немецких летчиков пришлось оставить автомашину и укрыться в редких придорожных березках. К наступлению темноты мой отряд увеличился до 50 бойцов; в полночь отряд вошел в Батурино, но в городе мы выявили только одного милиционера и телефонистку. На вопрос «Где люди?» милиционер ответил, что все ушли в лес и находятся в километре от города. Попросил его сообщить народу требование о немедленном возвращении в свои дома. Выставив охрану, расположившийся на ночлег в пустом здании райисполкома на диванах, столах и полу народ быстро уснул, а я ожидал возвращение горожан в свои обители. Но часа через два появился милиционер-посыльный и сказал, что в лесу никого не обнаружил. Отправил его во второй раз с категорическим требованием вернуть всех в город. Ведь противник мог войти сюда только по единственной дороге, проложенной по непролазным болотам. Когда жители начали возвращаться, я вызвал командира местного отряда самообороны Воронова, приказал ему разобрать деревянный мост перед западным въездом в город и выставить там заставу с двумя пулеметами, для предотвращения фланговых обходов, выслать дозор в сторону Ярцева, а в сторону Белого верховой разезд. Уже в полдень на дороге к Батурино появились немецкие мотоциклисты-разведчики, но встреченные пулеметным огнем нашей заставы, удалились и больше не показывались.

На складах райцентра Батурино оказалось много продовольствия и хранилось даже оружие. При активном участии местных работников мы начали создавать продовольственные базы, в хорошо замаскированных лесных местах запрятали мешки с мукой, сыром, топленым маслом и даже лишние винтовки с патронами. Через несколько дней в Батурино вошла воинская часть Красной Армии, и вскоре сюда приехал командующий фронтом генерал Еременко, который выдал мне удостоверение, обязывающее командование воинских подразделений оказывать партизанам всяческое содействие, снабжать оружием и боеприпасами. И первая же встретившаяся воинская часть выдала по этому удостоверению 60 противотанковых мин необходимых для борьбы во вражеском тылу.

К середине августа мой отряд пополнился отступающими красноармейцами и возрос до 200 бойцов. Мы выискивали место для незаметного перехода через непролазные болота во вражеский тыл. Скрытно, вдоль фронта, приблизились к железной дороге у станции Ломоносовка и начали готовить переход в тыл врага через

трясину («с кочки на кочку») на 24 августа 1941 г. Командовать отрядом и своим помощником я назначил тов. Чернышова.

О зимнем периоде 1941-1942 г. соединения Батя вспоминал Н.И. Быков: «Зимой Батя поручил мне организовать сбор оружия на местах бывших боев Красной армии, создать из «окруженцев» в лесах Духовщины партизанский отряд и стать его комиссаром. Начал обходить «свой» район на лыжах, объединяя разрозненные группы партизан, встретил своего бывшего командира Полбина Ивана Сергеевича. С ним мы создали отряд из «окруженцев» численностью около 150 солдат и офицеров. Весной 1942 г. этот наш отряд перешел в район Оболонье–Ефремово, а затем к Бате в Корево. Он меня похвалил, расцеловал, поручил нашему отряду обосноваться в районе Малахи–Лехонов Бор и перекрыть большак Демидов–Рудня. На этом большаке мы уничтожили много автомашин и немецких пехотных подразделений, а в августе 1942 г. разгромили немецкий гарнизон д. Лещенки. За успешные боевые действия Батя меня представил к награждению орденом Красного Знамени, и я его тогда получил.

В д. Корево летом 1942 я встретил Молчанова. Здесь наш отряд обеспечили оружием, особенно обрадовали противотанковым ружьем (ПТР) для уничтожения танков. В сентябре 1942 г. немцы приступили к активному наступлению на нашу партизанскую зону. Мы отходили с боями к Слободе, нас теснили отряды [привлеченные к проведению] «Желтого слона», применившие против нас даже авиацию. Но дальше Слободы мы немцев не пропустили и только после того, как нас сменили регулярные войска Красной армии, мы отошли на переформирование в Семешки и Глазково...»